

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Handbook of International Humanitarian Law (Руководство по международному гуманитарному праву / Под ред. Дитера Флека. 2-е изд. Оксфорд, 2008. 770 с.) Рецензия

Русинова В.Н.*

В рецензии на вышедшее под редакцией Д. Флека «Руководство по международному гуманитарному праву» проводится сравнительный анализ первого и второго издания «Руководства», отмечаются достоинства этого научного труда и делаются некоторые критические замечания. В целом, даётся положительная оценка изменению концепции составления «Руководства», которое из пособия для немецких вооружённых сил было трансформировано в «универсальное современное руководство для вооружённых сил», обладающее не только прикладным значением, но и являющееся фундаментальным трудом, который может быть использован в процессе научной разработки различных проблем международного гуманитарного права, а также в учебном процессе.

Ключевые слова: международное гуманитарное право; вооружённый конфликт; комбатанты; гражданское население; военные преступления.

В 2008 г. вышло в свет второе издание получившего широкую известность «Руководства по международному гуманитарному праву»

---

* Вера Николаевна Русинова – к.ю.н., LL.M. (Göttingen), заведующая кафедрой международного и европейского права юридического факультета Российского государственного университета имени И. Канта. verarusinova@gmail.com.

под редакцией доктора Дитера Флека, который долгое время являлся руководителем департамента международных соглашений и политики Министерства обороны ФРГ. Первое издание, выпущенное на немецком языке в 1994 г. и на английском языке в 1995 г., представляло собой комментарий к «Руководству по международному гуманитарному праву для вооруженных сил Германии». Благодаря скрупулезной проработке авторами договорных и обычных норм, судебных решений, научной литературы, а также критическому анализу поведения сторон в различных вооруженных конфликтах, «Руководство по международному гуманитарному праву» в скором времени стало одним из часто цитируемых трудов в этой области международного права.

После опубликования первого издания «Руководства» произошло большое количество событий, которые оказали влияние на развитие международного гуманитарного права. Это разработка и вступление в силу Римского статута, учреждающего Международный уголовный суд, активная правоприменительная деятельность международных трибуналов *ad hoc* по бывшей Югославии и по Руанде, создание и работа интернационализированных судов в Косово, Восточном Тиморе, Камбодже, Сьерра-Леоне. Кроме того, за последнее десятилетие международное гуманитарное право буквально подверглось проверке на прочность в связи с началом так называемой «войны с терроризмом», когда была поставлена под сомнение способность этой отрасли международного права отвечать на вызовы современных вооруженных конфликтов. Сфера применения международного гуманитарного права, статус «незаконных комбатантов», правомерность использования тактики «целенаправленных убийств», сроки и условия задержания и интернирования, вовлечение гражданских лиц в военные действия, в том числе использование «человеческих щитов», а также обращение к услугам частных охранных и военных предприятий – вот далеко не полный список тем, приобретших проблемное звучание за последние годы. Кроме того, появились и новые нормативно-правовые акты, направленные на защиту жертв вооруженных конфликтов, а также ограничение средств и методов ведения войны: Оттавская конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (1997 г.), Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (2000 г.), Третий дополнительный протокол к Женевским конвенциям (2005 г.)

Однако новизна второго издания «Руководства по международному гуманитарному праву» состоит не только в проработке и анализе произошедших за последнее десятилетие изменений, но и в том, что была изменена сама концепция публикации: в новом издании авторы отошли от комментирования положений немецкого руководства по международному гуманитарному праву и сформулировали, а затем растолковали правила, совокупность которых представляет собой универсальное современное руководство для вооруженных сил. Это нововведение позволило существенно пересмотреть содержание «Руководства по международному гуманитарному праву». Важно при этом, что форма подачи материала осталась прежней: содержание глав разбито на пункты, состоящие из специально выделенных другим шрифтом **правил**, снабженных комментариями. Такая методика изложения материала очень удобна для читателя. С одной стороны, она позволяет, ознакомившись только с правилами, сформировать представление о содержании норм, действующих в соответствующей области общественных отношений. С другой стороны, данное издание является фундаментальным трудом, на который можно опираться и в учебном процессе, и в процессе научной разработки различных проблем международного гуманитарного права. Среди основных достоинств «Руководства»: проблемно-ориентированный стиль изложения материала, наличие у каждого тематического блока введения, содержащего основные вехи исторического развития соответствующего института, подкрепление комментариев к правилам полезными ссылками на специальную литературу, правовые акты, судебные решения, экспертные заключения и другие источники и, наконец, обширный библиографический список, приведенный в конце «Руководства».

Несомненный залог успеха как первого, так и второго издания кроется в том, что Д. Флеку удалось собрать очень авторитетный коллектив ученых и практиков, среди которых представители Международного Комитета Красного Креста, Организации Объединенных Наций, военных ведомств различных стран. Кроме того, в «Руководстве» проанализированы нормы не только международного гуманитарного права в узком смысле, но и других отраслей международного права, применимых в вооруженных конфликтах, среди них международное право в области защиты прав человека, международное уголовное право, право международной ответственности и правила, определяющие статус миротворческих сил. При этом «Руководство по международному гуманитарному

праву» основано на выверенном и гармоничном подходе к описанию соотношения норм международного гуманитарного права и международного права в области прав человека, которое в соответствии с толкованием, которое дал Международный суд ООН в консультативном заключении о правомерности и правовых последствиях возведения стены на оккупированных Палестинских территориях, не может быть раскрыто только через конструкцию *lex specialis* и *lege generali*¹.

Излагая ту или иную тему, авторы постоянно обращаются к подготовительным материалам международных договоров, что во многих случаях позволяет понять, какие идеи повлекли за собой включение в текст соответствующих формулировок. К примеру, в главе, посвященной статусу комбатантов и некомбатантов, профессор К. Ипсен, ссылаясь на процесс разработки текста протокола, указывает на необходимость ограничительного толкования п. 3 ст. 44 Первого дополнительного протокола 1977 г., который, как известно, снижает планку требований, предъявляемых к лицам, принимающим непосредственное участие в военных действиях, которые, тем не менее, квалифицируются в качестве комбатантов². В частности, он указывает на то, что эта уступка распространяется не на все международные конфликты, а только на случаи борьбы против иностранной оккупации, расистских и колониальных режимов. В главе «Право немеждународных конфликтов» именно через обращение к *travaux preparatoires* Д. Флек освещает достаточно сложный и спорный вопрос о соотношении сферы применения общей статьи 3 Женевских конвенций 1949 г., Второго Дополнительного протокола 1977 г. и пункта 2 (е) статьи 8 Римского статута Международного уголовного суда³.

С особой тщательностью авторы «Руководства по международному гуманитарному праву» подходят и к использованию специальных терминов. Так, именно в этом издании можно найти предельно корректное проведение границы между комбатантами и некомбатантами (под которыми понимаются лица, входящие в состав вооруженных сил, но не являющиеся «сражающимися»: военные судьи и прокуроры, «голубые воротнички» и т.д.)⁴, что представляет большую ценность

¹ International Court of Justice, Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion of 9 July 2004, Para. 106, <http://www.icj-cij.org/docket/files/131/1671.pdf>

² The Handbook of International Humanitarian Law / Ed. by D. Fleck. Oxford, 2008. P. 91–92.

³ Handbook... P. 610, 611.

⁴ Handbook... P. 96–106.

в свете того, что на страницах научных и учебно-методических изданий термин «некомбатанты» зачастую употребляется в смысле «все, кто не относится к комбатантам». Другой пример связан с понятием «незаконные комбатанты». В «Руководстве» последовательно доказывается некорректность его использования и отмечается необходимость употребления термина «непривилегированные комбатанты» для обозначения лиц, принимающих непосредственное участие в военных действиях, не будучи наделенными статусом комбатантов⁵.

В то же время анализ содержания «Руководства», как и любого научного труда, который не является простой систематизацией действующих правил, а представляет авторскую позицию его составителей, наводит и на некоторые критические размышления.

Во-первых, излишне ограничительным представляется подход авторов к определению понятия «вооруженный конфликт». В качестве правила в «Руководстве» указывается: «Международный конфликт существует, если одно государство использует вооруженную силу в отношении другого... Использование вооруженной силы отдельными лицами или группами лиц недостаточно»⁶. Не оспаривая, что *jus in bello* применимо вне зависимости от *jus ad bellum*, мы тем не менее не можем отрицать, что последний блок норм оказывает влияние на толкование понятия «вооруженный конфликт» в рамках международного гуманитарного права. Исходя из этого, при ответе на вопрос, что является международным вооруженным конфликтом, нельзя не обратиться к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии», в п. «g» ст. 3 которой указано, что под понятие агрессии подпадают не только действия самих государств непосредственно, но и засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно действиям регулярных вооруженных сил⁷. Получается, что если последствия, к примеру, террористического акта, позволяют сделать подобное сравнение, то существует возможность признать такие действия вооруженным конфликтом, при условии, однако, что поведение этой террористической группы можно будет вменить государству.

---

⁵ Handbook... P. 82, 83.

⁶ Handbook... P. 46.

⁷ «Определение агрессии», утв. Резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г.

В отношении понятия и классификации вооруженных конфликтов необходимо отметить и другой аспект. В целом текст «Руководства по международному гуманитарному праву» выдержан в достаточно критической манере, и в свете этого не совсем понятно, почему, давая квалификацию различным современным вооруженным конфликтам, Д. Флек подробно анализирует конфликт в Афганистане, начавшийся в 2003 г., Ливано-Израильский конфликт 2006 г., а затем, переходя к Палестино-Израильскому, указывает на решение Верховного суда Израиля по вопросу правомерности целенаправленных убийств, уклоняясь от ответа на вопрос, как, по мнению автора, необходимо квалифицировать эту, безусловно, комплексную и во многом противоречивую ситуацию⁸.

Во-вторых, вызывает сомнения обоснованность утверждения профессора К. Гринвуда о том, что «основные правила международного гуманитарного права являются классическими примерами императивных норм (*jus cogens*), в силу этого любое правило, которое противоречит данным правилам, будет ничтожно»⁹. Представляется, что вынесение такого положения в разряд «правил» «Руководства» несколько опережает реальное развитие событий и вряд ли может считаться обоснованным¹⁰. Действительно, в комментарии Комиссии международного права к ст. 40 Проекта Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния говорится о том, что «основные правила международного гуманитарного права, применимые в вооруженном конфликте», могли бы тоже быть отнесены к императивным нормам¹¹. При этом ссылка делается на консультативное заключение Международного суда ООН о правомерности угрозы или применения ядерного оружия¹². Но, хотя в пар. 79 консультативного заключения Международный суд и соглашается с тем, что важнейшие нормы международного гуманитарного права представляют собой «непреложные (*intransgressible*) принципы международного обычного права», в итоге

---

⁸ Handbook... P. 607, 608.

⁹ Handbook... P. 39.

¹⁰ Cp.: Drohla J. Dieter Fleck (ed.). The Handbook of the International Humanitarian Law (2nd Ed.). Review // European Journal of International Law. Vol. 20. № 1. 2009. P. 233–235.

¹¹ Report of the International Law Commission on the work of its fifty-third session, Commentary to Art. 40 of the Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts. P. 113, http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/9_6_2001.pdf

¹² International Court of Justice, Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion of 8 July 1996, <http://www.icj-cij.org/docket/files/95/7495.pdf>

Суд делает вывод только о том, что основные положения международного гуманитарного права приобрели характер международных обычаев, и прямо указывает на то, что выяснение, являются ли такие нормы *jus cogens* или нет, не относится к предмету рассмотрения по направленному Генеральной Ассамблеей запросу. Принимая во внимание значение, которое придается нормам *jus cogens*, необходимо более детально и осторожно подходить к отнесению тех или иных норм к императивным. Из правила, сформулированного в «Руководстве по международному гуманитарному праву», и комментария к нему не ясно, что следует понимать под базовыми или основополагающими правилами: запрет совершения деяний, которые квалифицируются как военные преступления? Основные принципы международного гуманитарного права? Вне всяких сомнений, вопрос о том, какие нормы являются императивными, был и остается дискуссионным, однако выводы об императивном характере базовых правил международного гуманитарного права, сделанные в «Руководстве», были бы более весомыми, если бы эти нормы были по меньшей мере перечислены в его тексте.

В-третьих, одной из актуальнейших проблем международного гуманитарного права является определение объема понятия «непосредственное участие в военных действиях», от которого зависит статус индивида в вооруженном конфликте. Авторы «Руководства», признавая важность этой темы, к сожалению, не представляют в тексте детального анализа содержания этого понятия, указывая лишь на то, что под эгидой Международного Комитета Красного Креста работает группа экспертов, которая занимается подготовкой Руководства по толкованию понятия «непосредственное участие в военных действиях»¹³. В июне 2009 г. это руководство по толкованию вышло в свет¹⁴, однако позиция авторского коллектива, возглавляемого Д. Флеком, не обязательно должна совпадать с мнением, представленным в руководстве МККК, и включение такого анализа в рецензируемое издание, несомненно, могло бы обогатить научную дискуссию.

В-четвертых, в главе «Уголовные и дисциплинарные меры», как и в первом издании, не представлен полный анализ состава преступлений: изложение сущности военных преступлений ограничивается в основном только объективной стороной деяний, в то время как большое

---

¹³ Handbook... P. 262.

¹⁴ Interpretive Guidance on the Notion of Direct Participation in Hostilities under International Humanitarian Law

значение имеет информация о действующих нормах права, регулирующих субъективную сторону военных преступлений, а также основания освобождения от ответственности.

Не вызывает сомнений то, что написать руководство для вооруженных сил, которое одновременно представляло бы такую научную ценность, как анализируемое издание, чрезвычайно сложно. Чрезвычайно сложно и пытаться объединить в единый свод все современные международно-правовые правила, применимые в вооруженных конфликтах, учитывая то, какое количество норм нуждается в толковании и детализации. Поэтому колоссальный труд, проделанный авторами «Руководства по международному гуманитарному праву» и лично Д. Флеком, заслуживает только одного восклицания: «*Lege artis!*».

Handbook of International Humanitarian Law (Dieter Fleck (ed.) 2nd Ed. Oxford, 2008. 770 p.)

Review (Summary)

Vera N. Rusinova*

Review on the “Handbook of International Humanitarian Law” (Ed. D. Fleck) contains the comparative analysis of the first and the second edition of the “Handbook”. It highlights the advantages of this treatise and draws attention to some disputable issues. A positive evaluation is given to the transformation of the concept of the “Handbook” from a commented manual for German military to the “modern universal handbook for the military forces”, which has not only a practical importance, but could also be used in the research on different problems of International Humanitarian Law and in the study process.

Keywords: International Humanitarian Law; armed conflict; combatants; civil population; war crimes.

---

* Vera N. Rusinova – Ph.D. in Law, LL.M. (Göttingen); head of the Chair of International and European Law, Immanuel Kant State University of Russia. verarusinova@gmail.com.